

ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Ю. И. Скуратов*

КАТЕГОРИЯ «НАРОД» В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИИ (ЕВРАЗИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Аннотация. *Исследуются государственно-правовые аспекты категории «народ» в контексте творческого наследия классического евразийского учения. Евразийский подход к народу и другим социальным общностям в качестве соборных, симфонических личностей, а не механической суммы отдельных индивидуумов дает возможность по-новому осмыслить природу и механизм реализации конституционной правосубъектности народа, сформулировать тезис о перспективном характере разработки категории «права народа» в единстве с идеей прав человека, показать значимость конструкции права народа — права и обязанности человека и гражданина — права и обязанности государства и его органов для обеспечения юридической сбалансированности содержания Конституции России.*

Выдвинут и обоснован тезис о конституционно-правовом значении народа не только как совокупности ныне живущих граждан, но и как будущего поколения россиян, интересы которых подлежат учету при принятии политических решений в экономической и социальной сферах.

Большое внимание уделено исследованию евразийцами этической составляющей категории «народ». Акцентировано внимание на исторически оправданном прогнозе евразийцев относительно того, что классовая солидарность и диктатура пролетариата не смогут сохранить единство Союза ССР, не в состоянии противостоять развитию националистических и сепаратистских стремлений населяющих его народов. Важен их вывод, что для создания прочного Российского многонационального государства необходимо формирование этнического (национального) субстрата.

В контексте этого вывода рассматривается современная проблема дальнейшего развития национальных отношений в Российской Федерации. Анализируя материалы дискуссии, начавшейся в связи с предложением Президента РФ В. В. Путина о целесообразности разработки и принятия специального закона о российской нации, поддерживая данное предложение, автор акцентирует внимание на тех условиях, при соблюдении которых данный закон может стать эффективным инструментом национальной политики. Нельзя впадать в правовой идеализм и считать, что закон сам по себе может сформировать российскую нацию. Формирование нации — это объективный исторический процесс, а с помощью закона и других мер государственного регулирования можно лишь его ускорить или замедлить.

© Скуратов Ю. И., 2017

* Скуратов Юрий Ильич, доктор юридических наук, профессор, директор Центра сравнительного правоведения Бурятского государственного университета (БГУ), заслуженный юрист РФ, действительный государственный советник юстиции
fondpt21vek@yandex.ru
119331, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, д. 29

Также с известной долей осторожности должен быть использован зарубежный опыт для формирования национального субстрата Российского государства. Концепция «плавильного котла», заимствованная главным образом у США, не может быть применима к России в силу исторических особенностей становления государственности в наших странах. Россия — не страна мигрантов, переселенцев, которые, как в США, создали новое государство. В России народы сохранили историческую связь со своей территорией и объединились в одно государство не как отдельные личности, а как этнические территориальные общности, одна из задач которых состоит в сохранении своей национальной самобытности.

Обобщение (даже весьма неполное) евразийских исследований категории «народ» свидетельствует об их несомненной актуальности. Коллективная, «симфоническая» личность — российский народ (многонародная российская нация) — не только лежит в основе большинства евразийских теоретических конструкций, но и рассматривается как ведущий субъект реальной политики, социальное и духовное самочувствие которого и определяет судьбу российской государственности и будущего Евразии.

Ключевые слова: евразийство, российский народ, конституционная правосубъектность народа, права народа, общеевразийский национализм, многонародная российская нация, национальный субстрат, закон о российской нации.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.131.10.009-026

Одной из центральных, опорных, системообразующих категорий конституционного права России как отрасли национального права и юридической науки является понятие «народ». Названная категория достаточно широко используется в Конституции России, текущем государственно-правовом законодательстве, является предметом исследования ученых-конституционалистов. В науке конституционного права сложился достаточно устойчивый пере-

чень направлений изучения данного феномена и линий его соприкосновения с правовой материей. Значительный творческий багаж имеет научное направление исследования роли народа как субъекта конституционного (государственного) права¹, носителя суверенитета (народного, национального и государственного)², обладателя суверенных и иных прав³, субъекта отношений политического (народного) представительства⁴, источника власти в системе

¹ См.: Бойцов В. Я. Система субъектов советского государственного права. Уфа, 1972 ; Губенко Р. Г. Советский народ — субъект конституционных правоотношений // Советское государство и право. 1980. № 10 ; Кабышев В. Т., Миронов О. О. Категория «народ» в советском конституционном законодательстве // Правоведение. 1969. № 4 ; Казьмина Е. А. Народ как субъект конституционного права Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011 ; Кокотов А. Н. О правосубъектности этносов: Проблемы конституционного и муниципального права. Екатеринбург, 2015. Ч. 2.

² См.: Безуглов А. А. Суверенитет советского народа. М., 1975 ; Фарбер И. Е. Народный суверенитет в Советском государстве // 50 лет Советского союзного государства. Саратов, 1973 ; Судницын Ю. Г., Скуратов Ю. И. Конституционное обеспечение суверенитета народа в Советском государстве // Советское государство и право. 1981. № 1 ; Горюнов В. В. Суверенитет Российской Федерации: сущность, содержание, гарантии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001 ; Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М., 2014.

³ См.: Скуратов Ю. И. Народный суверенитет развитого социализма. Конституционные вопросы. Красноярск, 1983 ; Фомиченко М. П. Защита прав народов в Российской Федерации (институционно-правовые аспекты). М., 2005.

⁴ Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М., 1866 ; Страшун Б. А. Социализм и демократия (социалистическое народное представительство). М., 1976 ; Советское народное представительство. Свердловск, 1984 ; Авакьян С. А. Проблемы народного представительства в Российской Федерации // Проблемы народного представительства в Российской Федерации. М. : Изд-во МГУ, 1999.

народовластия и самоуправления⁵, субъекта принятия политических и управленческих решений через институты прямой демократии и местного самоуправления⁶.

Перечисленные выше и некоторые другие направления научной разработки категории «народ» дают все основания не согласиться с утверждением А. Г. Дугина о том, что до настоящего времени «не существует никакой объективной возможности... ввести в юридический и дипломатический обиход такой термин, как «народ»⁷. Другое дело, что перечисленные выше исследования во многом не раскрывают того богатейшего социального, политического, национального, культурного потенциала народов (в том числе и русского⁸), живущих на территории нашей страны, не всегда нацелены на выявление и защиту многогранных интересов соответствующих социальных общностей, зачастую оторваны от тех практических задач и реальных проблем, которыми они живут. Можно согласиться с автором и в том, что в триаде «права человека», «права государства» и «права народа» последняя категория и в жизни разработана недостаточно обстоятельно, и редко употребляется в текущем российском законодательстве и юридической практике⁹.

На наш взгляд, причин достаточно скромных результатов в области исследования, проблем конституционно-правового «насыщения» политической категории «народ» несколько. Одна из них заключена и в особенностях отечественной политической истории, которой присущи два мощных «разрыва постепенности», эволюционной ступенчатости развития

политико-правовых институтов. Очевидно, что имеется в виду Октябрьская революция 1917 г. и либеральная революция 1991—1993 гг., сопряженная с распадом СССР и образованием новой российской государственности. При всем отличии этих событий в деталях, политических технологиях оба их объединяет крайне отрицательное отношение к преемственности конституционного права предшествующего периода (соответственно дореволюционной России и советского периода). И хотя объективные потребности повседневной жизни страны заставляли использовать правовые нормы и институты предшествующих правовых систем¹⁰, соответствующие идеологические установки не позволили в полной мере раскрыть колоссальные преимущества накопленного отечественного правового опыта и знаний.

Сейчас невозможно оценить те гигантские издержки, которые понесла наша страна и в первом, и втором случаях. Можно предположить, что в первом случае, применительно к советской истории, более спокойное и терпимое отношение к государственно-правовому наследию дореволюционной России позволило бы смягчить наиболее жесткие, базирующиеся в том числе на новом конституционном праве, репрессивные методы властвования режима диктатуры пролетариата, опиравшиеся на концепцию невключения в состав народа «остатков эксплуататорских классов». Во втором случае более уважительное отношение к советскому прошлому, которое, при всех издержках, обеспечило существование нашей страны как одной из двух мировых сверх-

⁵ См.: Григорян Л. А. Народовластие в СССР. М., 1972 ; Кабышев В. Т. Народовластие развитого социализма : Конституционные вопросы. Саратов, 1979 ; Мамут Л. С. Народ в правовом государстве. М., 1999 ; Осейчук В. И. Народ России как субъект строительства демократического правового социального государства. Тюмень, 2007 ; Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005.

⁶ См.: Кабышев В. Т. Прямое народовластие в Советском государстве. Саратов, 1974 ; Комарова В. В. Механизм непосредственной демократии в современной России (система и процедура). М., 2006 ; Мурашин А. Г. Непосредственное народовластие в системе социалистического самоуправления народа. Киев, 1989 ; Нудненко Л. А. Непосредственная демократия и местное самоуправление в России. Барнаул, 2000 ; Руденко В. Л. Прямая демократия: модели правления конституционно-правовые институты. Екатеринбург, 2003.

⁷ Дугин А. Г. Основы геополитики. М., 1997. С. 108.

⁸ Особый акцент А. Г. Дугин делает на защите интересов русского народа как самостоятельного политического субъекта (Дугин А. Г. Указ. соч. С. 108).

⁹ Дугин А. Г. Указ. соч. С. 108.

¹⁰ См. об этом: Рыбаков В. А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. С. 28—30, 32.

держав, позволило бы выбрать более точную ориентацию в правовой политике России, не допустить сложившегося дисбаланса между правовой преемственностью, новеллизацией и рецепцией западного законодательства в государственно-правовом развитии страны.

Между тем широкое заимствование иностранного правового материала приводит к вытеснению национального, грозит потерей самобытности, индивидуальности государственно-правовой системы, ее идентичности. Потеря же государственной идентичности, чувства национального самосознания ведет, как показывает всемирная история, к неспособности четко формулировать, а следовательно, отстаивать национальные интересы, к их неизбежной подмене либо несбыточными, либо ущербными идеями. В конечном счете это неуклонно приводит к утрате той или иной страной своих законных и естественных места и роли в мировой политике¹¹.

Одним из способов преодоления названного выше разрыва преемственности в научном исследовании политико-правовых аспектов категории «народ» являются, на наш взгляд, возрождение классической евразийской правовой традиции в науке конституционного права России, переосмысливание и преломление применительно к современным условиям научных достижений одного из интереснейших направлений отечественной правовой школы российского зарубежья¹². Дело не только в том, что евразийское учение в целом переживает ренессанс, период возрождения и становится наиболее востребованной политико-право-

вой доктриной современной России¹³. Важно иметь в виду, что представители классического евразийства внесли существенный вклад в развитие науки конституционного права. Разработанное евразийцами учение охватывает все основные категории этой отрасли юридического знания. Это и учение о «гарантийном государстве», «государстве правды», и концепция «демотии» как принципе государственного управления, и взгляды на суверенитет и самоуправление народа, и идея «ведущего слоя», и представление о юридическом содержании конституции в гарантийном государстве, и их взгляды на федеративное устройство многонациональной России.

Не ставя своей задачей проанализировать в рамках одной статьи все взгляды и суждения евразийцев по поводу народа как феномена социальной, политической и государственно-правовой действительности, остановимся лишь на наиболее значимых актуальных позициях евразийской доктрины.

Прежде всего — это вопрос о диалектике общего и индивидуального в самом понятии «народ». Как и вся философия евразийства, базирующаяся на противопоставлении органицистского, холистского взгляда на общество и историю механицистскому, атомарному, индивидуалистическому воззрению западного мира¹⁴, методологический подход к характеристике категории «народ» строится на понимании его как самостоятельной органической сущности, не сводимой к механической совокупности составляющих его граждан, индивидуумов.

¹¹ Рыбаков В. А. Указ. соч. С. 32.

¹² Библиография трудов классического евразийства и представителей «нового» евразийства хорошо отражена Б. В. Назмутдиновым (см.: Назмутдинов Б. В. Политико-правовые воззрения евразийцев в российском государствоведении XX века : учеб. пособие. М., 2013. С. 247 ; Он же. Евразийство и «Русский мир» // Российская газета. 2014. 30 окт.).

¹³ См.: Скуратов Ю. И. Евразийская парадигма России и некоторые проблемы интеграции на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) // Государство и право. 2015. № 2. С. 89—95.

¹⁴ Органицизм (холизм) видит исторические народы, государства и общества как органические сущности, как цельные, естественные существа, рождающиеся совместно из духа и из почвы, из органического сочетания субъектных и объектных аспектов. Атомарный подход, напротив, рассматривает все социально-исторические образования — этносы, государства, классы и т.д. — как следствие произвольного объединения в группы отдельных атомарных личностей, индивидуумов, которые фиксируют такое объединение в разнообразных формах «контракта», «договора». Иными словами, неделимым, константным в таком механицистском подходе является только индивидуум, все остальные образования в конечном счете являются историческим произволом, не обладают никакой самостоятельной онтологией и поэтому могут столь же произвольно меняться, уступая место иным формам контрактных групп (см.: Дугин А. Г. Предисловие // Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М., 2003. С. 9—10).

Один из основоположников классического евразийства, профессор Н. Н. Алексеев, опираясь на теорию социальных единств Гегеля¹⁵, формулирует ряд выводов, раскрывающих сущность социальных единств различного вида, в том числе и народа, а также диалектику их взаимоотношений с конкретными личностями. По мнению Н. Н. Алексеева:

а) в основе социальной жизни людей лежит некоторая биологическая общность — «родовой человек», с присущими ему основными психофизическими свойствами. Этот «родовой человек» в своем органическом существовании в силу общего закона индивидуализации распадается на ряд видов, индивидуальные особенности которых обнаруживаются в ряде специфических психофизических свойств (особенности крови, особые психические склонности, особое мироощущение и т.п.). Множество принадлежащих к такому виду людей, живущих, умерших и еще не родившихся, является некоторой особой социальной реальностью, представляет как бы некоторый коллективный индивидуум. Для выражения особой природы таких индивидуумов можно в некотором переносном смысле применять понятие «личности», памятуя, однако, что здесь дело идет о явлениях, весьма отличных от того самосознающего единства актов, которое мы именуем личностью человеческой (*persona*). Точнее называть их самостоятельными социальными, племенными, культурными и т.п. единствами;

б) в качестве основного различия между отдельной человеческой личностью и таким единством нужно назвать то, что первая живет в обладании своей самосознающей психической и духовной жизни, тогда как вторая существует через психическую и духовную жизнь отдельных людей. Поэтому можно сказать, что культурная или национальная «личность» не

существует сама по себе, но только через посредство входящих в нее индивидуумов. Этим обстоятельством определяется существенное различие в природе одночеловеческой и многочеловеческой личности: первая есть всеединство состояний, вторая есть всеединство личностей с их состояниями;

в) нужно делать различие также между идеальным или совершенным всеединством личности одночеловеческой или многочеловеческой и опытным, историческим ее единством. Опытна ни одна личность не находится в состоянии полного своего всеединства. В каждый данный временной момент она проявляется только в некоторых своих состояниях, например в этом моем чувстве, владеющем моей душой, в котором я вылился как бы весь, но которое в то же время исключает другие возможные состояния души. Опытна эти последние даны только в возможности, а не в действительности; в действительности мы имели дело с ограничением, суженным единством¹⁶.

Таким образом, заключает Н. Н. Алексеев, образующий государство «народ» представляет собой прежде всего такого «естественного», «родового человека» или совокупность различных видов. Он выступает прежде всего как представитель определенного круга, расы, племени, национальности. Конкретная социальная жизнь не знает «человека вообще», человека абстрактного, она имеет всегда дело с членом какого-либо социального целого, который чувствует и действует не как «индивидуум», а как член коллективного психофизического, живущего в определенных географических условиях единства. Таящиеся в этом последнем потенции обнаруживаются в жизни отдельных особей, порождают массовые движения, в результате которых возникает определенный тип культурной и социальной жизни¹⁷.

¹⁵ Согласно его учению, в интерпретации Н. Н. Алексеева облеченное в природное существование духовное начало пронизывает физическую жизнь нашей планеты и обособляется сообразно с конкретными географическими различиями земли в особые духовные целостности чисто физической природы, в своеобразные коллективные организмы. Это прежде всего расы, народы, нации. Национальные различия являются не менее прочными, чем расовые постоянные климатические условия, все особенности земли, на которой живет народ, влияют на постоянность и неизменность его характера. Полного самосознания своего народный дух, по мнению Гегеля, достигает в государстве (см.: Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М., 2003. С. 435—436).

¹⁶ Алексеев Н. Н. Указ. соч. С. 441—443.

¹⁷ Указ. соч. С. 443.

Весьма глубоко диалектику общего и единичного анализирует А. Н. Кокотов применительно к этическим общностям. «Что касается наличной (одушевленной в настоящий момент) деятельности этно-

Изложенный выше подход, построенный на возрождении органических идей, вытесняющих представления о внешнем и механическом единстве рассматриваемого объекта (в данном случае народа как социальной общности), позволил евразийцам сформулировать понятие «симфоническая личность», или культуру-личность, это дало возможность распространить это понятие на социальные общности и показать их как живое и органическое единство многообразия, которое противостоит понятию отдельного и замкнутого в себе социального атома. Определяющим евразийское понимание личности является такое единство множества, когда ни единство, ни множество отдельно друг от друга не существуют¹⁸. Таким образом, евразийцы признавали реальностью не только индивидуальную личность, но и соборные или симфонические личности, представленные социальными группами, народами, субъектами культуры (объединяющими многие народы) всем человечеством. Симфоническая личность — это единство множества индивидуальных личностей или — для высших симфонических личностей (народа, человечества) — множество личностей симфонических (социальных групп, народов)¹⁹.

Философское понимание природы социальных единств (народа, наций и других социальных общностей) дает возможность с глубоких методологических позиций прояснить ряд спорных вопросов современной теории конституционного права России.

Во-первых, это давний теоретический спор о возможности народа быть субъектом конституционного права и конституционно-правовых отношений. Понимание евразийцами народа (нации) в качестве симфонической личности предreshает вывод о том, что это социальное единство выступает в качестве самостоятельного субъекта и конституционного права, и конституционно-правовых отношений, показывает необоснованность выводов о том, что права народа, организованного в государство, неотделимы от прав государства²⁰, а также что участником конституционных правоотношений по поводу референдума выступает не совокупность граждан, а каждый гражданин²¹. Вместе с тем должен быть скорректирован и вывод о том, что народ «непосредственно» является субъектом конституционно-правовых отношений²², поскольку культурная или национальная личность не существует сама по себе, но только через посредство входящих в него индивидуумов²³.

сов, — пишет он, — то помимо наличной активности индивидов, групп она включает цепь постоянно разворачивающихся во времени общерезультатирующих внутриэтнической содеятельности. Общереzультатирующие складываются и проявляют себя в каждый данный момент по всем вопросам этнической жизни всех включенных в жизнь этноса субъектов. Совокупность складывающихся одновременно в компонентах воли целей, задач, средств, установок, действий, других деятельностных феноменов общереzультатирующих образуют своеобразную среду, извне определяющую деятельность индивидов, групп. Составляющими именно этой среды являются качества, часто именуемые «национальным выбором», «решимостью нации», «этническими притязаниями» (Кокотов А. Н. О правосубъективности этносов // Проблемы конституционного и муниципального права : кол. монография. Екатеринбург, 2015. С. 61—62).

¹⁸ Новоженина И. В. Государственно-правовое учение Н. Н. Алексеева : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 31.

¹⁹ Новоженина И. В. Указ. соч.

²⁰ См.: Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 126—127.

²¹ См.: Кабышев В. Т., Миронов О. О. Категория «народ» в советском конституционном законодательстве // Правоведение. 1969. № 4. С. 40.

В этой связи В. Ф. Коток правильно отмечал, что акты волеизъявления народа обладают юридической силой, тогда как акты волеизъявления отдельного гражданина могут и не иметь таковой, как, например, в случаях, когда гражданин при голосовании остается в меньшинстве. При этом речь идет не о количественном, а о качественном различии актов волеизъявления народа и отдельного гражданина (см.: Коток В. Ф. Конституционно-правовые отношения в социалистических странах // Правоведение. 1962. № 1. С. 46).

²² См.: Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 т. М., 2011. Т. 1 : Предмет конституционного права. С. 317.

²³ Алексеев Н. Н. Указ. соч. С. 442.

Мысль евразийца Н. Н. Алексеева в том, что необходимо различать идеальное (совершенное) всеединство личности однополовой и многополовой и опытное (историческое) ее единство, при котором она проявляется в своих состояниях всеединства в данный временный момент, дает дополнительное теоретическое основание для разграничения категорий «народ — субъект конституционного права» и «народ — субъект конституционно-правовых отношений». Если в первом случае речь идет о конституционной правоспособности народа, т.е. совокупности всех прав, которыми он обладает (например, право на референдум, право на выборы органов государственной власти, право контроля за их функционированием), то во втором — о правах и реальных действиях граждан, осуществляемых в данный, конкретный момент: проведение референдума, выборов, принятие конституции и т.д.

Во-вторых, теоретическая конструкция социальных общностей (единств) евразийцев дает возможность по-новому осмыслить проблему их юридических, прежде всего конституционных, прав. Самостоятельная роль в политическом и социальном процессах социальных единств дает необходимые предпосылки для вывода о том, что права народа, других социальных общностей не только имеют шанс на существование, но и должны приобрести важное значение в политико-правовой системе нашей страны. Между тем в российской научной литературе по конституционному праву проблема прав народа, а тем более наций явно отошла на задний план, уступив место бесчисленным исследованиям по проблеме прав человека и гражданина²⁴. Самое же опасное состоит в том, что эти векторы научной мысли — пра-

ва общностей, коллективов и права человека и гражданина развиваются во многом параллельно, изолированно, вопреки органическому подходу, представленному в учениях евразийцев. А между тем учения о правах человека и суверенных (неотъемлемых) правах народа выступили как равнозначные категории правосознания²⁵, как неразделимые части буржуазной естественно-правовой доктрины и оказали большое влияние на конституционные законодательства многих государств, включая и советское государство²⁶.

Концепция прав народов (наряду с концепцией прав человека) и в современных условиях может играть положительную, прогрессивную роль, когда она выдвигается как политико-юридический постулат или нормативное требование, с которым должны соотноситься учредительная власть в вырабатываемых ею конституционных положениях и другие государственные органы во всей своей деятельности и которое вооружает народ легальным оружием в борьбе за свои права и интересы²⁷.

Более широкое закрепление в Конституции России прав народа, в том числе и его суверенных прав, в различных формах (либо непосредственно, либо в виде принципов и основ конституционного строя) имеет большое значение с точки зрения техники конституционного регулирования. Выстраивание нормативного содержания текста Конституции России на базе юридических конструкций: права народа — права и обязанности человека и гражданина — права и обязанности государства и его органов — позволило бы обеспечить стройность и непротиворечивость основного закона, логичность его структуры и «перетоков»

²⁴ Исключение, как уже было отмечено выше, составляют исследования М. П. Фомиченко, которые, естественно, не могли охватить всех проблем, связанных с юридической природой прав народа, механизмом их закрепления в Конституции РФ и последующей реализации (см.: *Фомиченко М. П.* Права народов в Российской Федерации (конституционно-правовые аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006).

²⁵ Остроумов Г. С. правильно отмечает, что политические по своему характеру представления и идеи о суверенитете, власти, демократии «с необходимостью раньше или позже приобретают форму юридических требований, взглядов» (*Остроумов Г. С.* Правовое осознание действительности. М., 1969. С. 64).

²⁶ Примечательно в этом отношении, что указание на права народа содержится в самом названии первых важнейших конституционных актов Советского государства: Декларации прав народов России и Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Этими актами были конституционно провозглашены права народа России как межнациональной и социальной общности.

²⁷ *Левин И. Д.* Современная буржуазная наука государственного права. М., 1960. С. 259—260.

юридической энергии²⁸, создать механизм взаимодействия коллективных и индивидуальных прав, а также взаимодействия народа и государственного механизма.

При этом взаимосвязь прав российского народа и основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Конституции страны должно проявляться в определенном соответствии, которое существует между основами конституционного строя, закрепленными в гл. 1 Конституции РФ, и институтом прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, закрепленным в ее гл. 2. Конституция должна закреплять те права и свободы человека и гражданина, осуществление которых реально гарантировано конституциональным строем нашей страны.

Иначе говоря, все социальные возможности народа, его права, выраженные непосредственно или как принципы конституционного строя, должны преломиться, найти свое отражение в правах человека и гражданина²⁹. И наоборот, права человека и гражданина, имеющие всеобщий и общезначимый, а не личный характер, необходимо формулировать как принцип конституционного строя.

В-третьих, евразийская теоретическая конструкция природы социальных общностей, диалектики взаимосвязи и взаимодействия народа и отдельных личностей, а также их прав дает возможность объективно и взвешенно оценить ставшее конституционной нормой и фактически общепринятым в нашей юридической литературе постулатом положение статьи Конституции России о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью.

Обращаясь к вопросу о распространенном в науке и на практике толковании ст. 2 Конституции РФ в таком ключе, что речь должна идти о приоритете прав и интересов личности перед государством, профессор С. А. Авакьян справедливо отмечает, что «на самом деле никакого приоритета перед государством нет и быть не может. Ведь государство — это организация всех граждан данной страны. Государство — единственный из политических организмов, который представляет всех граждан, уважение к конкретной личности, безусловно, должно быть, но она от этого не возвышается над совокупным объединением граждан, характеризующим как общество и представляемым государством»³⁰. Названный автор отметил еще один аспект уязвимости формулировки ст. 2 Конституции РФ: закрепляемая в ней конституционная норма о правах и свободах человека «должна быть дополнена еще одной: личность имеет обязанность перед государством; личность обязана считаться с интересами государства»³¹.

Соглашаясь с приведенными высказываниями, отметим особо, что превращение прав и свобод человека в высшую ценность вольно или невольно принижает коллективные права тех социальных объединений, которые с участием человека создаются в любом обществе. Речь идет о правах семьи, территориального сообщества как субъекта местного самоуправления, трудового коллектива, нации, народа в целом. При всем понимании, что именно человек, личность является первичной клеточкой любого социального организма, трудно согласиться с ситуацией, когда ради реализации прав конкретного человека должны страдать интересы и права жителей города, района, бо-

²⁸ Примечательно в этой связи, что евразийцы в качестве основного элемента содержания конституции и его ядра рассматривали декларацию обязанностей государства, что логично вытекало из идеи гарантийного, т.е. обеспечивающего, государства (см.: *Алексеев Н. Н.* Указ. соч. С. 374).

²⁹ Анализируя права этносов, профессор А. Н. Кокотов справедливо отмечает, что они представляют собой «сложный комплекс прав индивидов и организованных групп и при этом вырастающий из индивидуальных, групповых прав, синтезируя в себе надиндивидуальное, надгрупповое содержание последних» (*Кокотов А. Н.* Указ. соч. С. 71). Автор также полагает, что «права этносов, закрепленные на конституционном и международно-правовом уровне, являются основой для формирования сложных межотраслевых правовых комплексов, адресованных непосредственно целеполагающим субъектам, призванным в ходе совместной деятельности сделать права этносов реальностью и выступающим в ходе такой деятельности в качестве особых представителей своих этносов» (*Кокотов А. Н.* Указ. соч.).

Полагаем, что такого же рода юридические конструкции применимы и к такой социальной общности (образование), как российский народ.

³⁰ *Авакьян С. А.* Конституционное право России : учеб. курс. М., 2010. Т. 1. С. 367.

³¹ *Авакьян С. А.* Конституционное право России.

лее крупных коллективов. Поэтому, как уже отмечалось выше, более правильно в Конституции вести речь о гармоничном сочетании прав и свобод человека и гражданина с правами народа, нации, государства, а не постулировать их большую или меньшую ценность.

Конституционный тезис о высшей ценности прав и свобод человека и гражданина некорректен в силу того, что они, при всей их значимости, являются правовыми категориями, т.е. инструментальными ценностями. К тому же их наличие в той или иной стране само по себе еще не трансформируется в достойный уровень жизни человека, его благополучие и процветание, т.е. не делает человека счастливым. Можно провозглашать в Конституции страны какие угодно права, но ничего не делать для их практической реализации. Более правильно говорить о том, что одной из высших ценностей является социально-полезная цель — обеспечение достойного уровня жизни человека, как и народа в целом.

И, наконец, последнее. Тезис о правах и свободах человека и гражданина как высшей ценности государства некорректен еще и потому, что, как уже подчеркивалось ранее, «разрывает» важнейшее для правового государства и правопорядка в обществе единство прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Мало того, что это единство образует основу юридического механизма действия права и механизма правового регулирования вообще, оно является выражением баланса свободы и ответственности личности, без которого невозможно существование и гражданского общества, и демократического государства.

Одним из важнейших теоретических постулатов в евразийском понимании категории

«народ» является представление о нем не только как совокупности ныне живущих совершеннолетних граждан, обладающих избирательными правами, но и как о некоем особом существе народного духа, который складывается из мертвых, живых и еще не рожденных, из общего естественного пути народа как общины сквозь историю³². Интерпретация этой идеи через призму конституционно-правового измерения также дает возможность сформулировать несколько существенных для современной науки конституционного права позиций.

Прежде всего речь должна идти о том, что одной из ведущих идей конституционно-правового развития любой страны, в том числе и Российской Федерации, должен быть принцип преемственности. В российской юридической науке проблема преемственности разрабатывалась в основном на уровне исследований по теории государства и права³³. В науке конституционного права данная проблематика практически не исследовалась³⁴. В значительной степени это связано с указанными выше особенностями нашей истории и полико-идеологическими факторами, при этом реальная мера преемственности в конституционном праве существенно меньше в сравнении не только с так называемыми техническими, санитарными, экологическими нормами, но и с нормами иных отраслей права — гражданского, уголовного, трудового, процессуального и др.

Приходящие к власти в результате революций и смены элит новые политические силы стремятся в первую очередь дистанцироваться от предыдущего государственного режима, обозначить новые подходы к механизмам и методам управления страной, которые в первоочередном порядке закрепляются в актах конституционного значения.

³² Алексеев Н. И. Указ. соч. С. 14, 442.

³³ См.: Неновски Н. Преемственность в праве. М., 1977; Швеков Г. В. Преемственность в праве. М., 1983; Наконечная Т. В. Преемственность в развитии советского права. М., 1987. См. также: Лесной В. Н. Социалистическая государственность: Закономерности происхождения и функционирования. М., 1976; Черниловский З. М. Социалистическое право переходного периода и проблемы преемственности // Советское государство и право. 1977. № 10; Бабаев В. К. О преемственности между социалистическими и прошлыми типами права // Советское государство и право. 1975. № 12; Горшнев В. М. О преемственности в советском праве // Проблемы социалистической законности. Вып. 6. Харьков, 1980.

³⁴ См.: Родина Е. В. Преемственность принципов советского государственного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988; Рудакова Е. В. Проблемы права преемства в конституционном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

³⁵ См. также: Рыбаков В. А. Преемственность в отечественном праве в переходный период : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. С. 42.

Между тем конституционно-правовая преемственность, как и правовая преемственность вообще³⁵, представляет собой органическую связь между прошлым и будущим. Действующее конституционное право лишь тогда сможет успешно выполнить роль программы, модели, стандарта поведения людей в обществе, когда в полном объеме воспримет все достижения, богатства отечественной правовой культуры. При этом преемственность конституционного развития опирается на мощную социокультурную подоснову, могучий пласт народной правовой психологии, правовой менталитет, правовое мышление граждан, их историческую память. Любые попытки игнорировать глубинные пласты народной психологии, в том числе в сфере конституционного строительства, неизбежно приводят к отторжению соответствующих нововведений. Конституционно-правовая преемственность, как и правопреемственность вообще, является связью, характер которой определяется сложным переплетением объективных и субъективных факторов. По сути, это те же факторы, которые оказывают влияние на всю правотворческую и законотворческую деятельность в государстве. Вместе с тем субъективная воля законодателя определяет лишь меру правовой преемственности, но не может быть выше ее экономической и социальной необходимости, неизбежности обеспечения элементарной управляемости обществом на основе режима законности и правопорядка. Конституционно-правовая преемственность выполняет в правовой системе ряд функций:

- а) передачи правового наследства;
- б) обеспечения прогрессивного развития права;
- в) распространения правовой информации;
- г) накопления правовых знаний;
- д) обобщения и передачи правового опыта, лучших образцов отечественной, юридической практики;
- е) обеспечения стабильности в процессе развития правовой надстройки³⁶.

Народ как социальная общность первичного порядка, основной субъект социально-политических отношений в наибольшей степени концентрирует, воплощает в себе идею преемственности, сохранения традиций, уклада и культуры страны. В этой связи крайне важную роль для государственно-правового раз-

вития России играют положения преамбулы действующей Конституции. Как никакая другая часть Конституции России, преамбула подчеркивает политико-правовую преемственность, соединяя в себе прошлое, настоящее и будущее в единое целое. Уже в первой части говорится: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...». Конституция указывает на связь поколений, общность участи, доли, судьбы как основной фактор единства России, обращенный как в прошлое, так и в настоящее и будущее.

С точки зрения идеи конституционно-правовой преемственности большое значение имеет положение преамбулы о необходимости сохранять «исторически сложившееся государственное единство» страны. Конституция при этом прямо ориентирует на учет в дальнейшем развитии Российского федеративного государства всех предшествующих этапов государственно-правового развития страны, включая и существование Российской империи, и опыт Союза ССР. А с учетом того, что в последующих частях преамбулы речь идет об общепризнанных принципах «равноправия и самоопределения народов», представляются антиконституционными попытки ряда политиков и ученых обосновывать целесообразность отказа от национально-территориального принципа федеративного устройства России с заменой его на чисто территориальную организацию ее субъектов.

Наконец, принципиальное значение для конституционно-правовой преемственности имеет формулировка преамбулы о необходимости чтить «память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость», которая вновь обращена к предшествующим этапам развития нашей страны и констатирует выполнение задачи — формирование у российского народа любви и уважения к Отечеству и передачу этих чувств нынешнему поколению россиян. В единстве с формулой об «ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями» это положение преамбулы Конституции вновь подводит нас к классической триаде правопреемства, предполагает диалитическое единство прошлого, настоящего и будущего.

³⁶ Рыбаков В. А. Указ. соч. С. 25.

Акцентируя внимание на содержащемся в преамбуле Конституции РФ 1993 г. мощном потенциале конституционно-правовой преемственности, будем иметь в виду, что вводная часть Конституции России не является набором политических деклараций и положений, она представляет собой совокупность так называемых специальных, специализированных норм конституционного права, также имеющих общий обязательный характер и наивысшую юридическую силу.

Самостоятельное конституционно-правовое значение имеет понимание народа не только как совокупности ныне живущих граждан страны, действующих избирателей, но и как будущего поколения россиян. Один из аспектов этой проблемы отмечает В. Д. Зорькин, когда пишет о праве на природные ресурсы нашей страны будущих поколений россиян³⁷. Действительно, вряд ли может соответствовать Конституции России политика государства, направленная на безудержную эксплуатацию, имеющихся в стране природных богатств, стремление получить максимальный доход от разработки недр любой ценой и при отсутствии современных технологий³⁸. Соответствующие изменения, включая и законодательный уровень, должны затронуть и сферу экологии, социальной политики, проблемы демографии, региональной политики и др. Конституционно выраженные интересы будущих поколений российского народа должны защищаться в рамках внешней политики государства, при отстаивании территориальной

целостности страны, проведении переговоров о линии государственной границы, разграничении территориальных вод и исключительных экономических зон нашей страны³⁹.

Крайне важное значение для теории и практики конституционного развития России имеет та часть творческого наследия евразийцев, которая посвящена этническим аспектам категории «народ». Анализируя факторы, сплачивающие Российскую империю и Союз ССР, один из отцов-основателей евразийского учения Н. С. Трубецкой полагал, что в первом случае таким фактором была принадлежность всей территории России единому хозяину — русскому народу, возглавляемому русским царем, а во втором — наличие общего социального идеала — построение социализма, классовая солидарность пролетариата и его диктатура. Гениально предвидя, что для сохранения СССР этих факторов явно недостаточно, что они носят временный характер, Н. С. Трубецкой в 1927 г. писал, что «идея диктатуры пролетариата, классовой ненависти в конце концов должны оказаться недействительными средствами против развития националистических и сепаратистских стремлений народов СССР»⁴⁰. Для обеспечения единства бывшей Российской империи, считал Н. С. Трубецкой, необходимо «существование единого субстрата государственности», который может быть «национальным (этническим) или классовым». При этом «прочное и постоянное объединение возможно только при наличии этническо-

³⁷ Зорькин В. Д. Правовое будущее России // Журнал российского права. 2011. Вып. 10 (178). С. 7.

³⁸ По данным исследования компании General Electric (GE), которые легли в основу отчета «Сокращение объема сжигаемого в факелах газа: современные глобальные тенденции и политические соображения», Россия, по некоторым оценкам, сжигает около 50 млрд кубических метров природного газа. Если организовать утилизацию и продажу хотя бы половины этого объема (25 млрд кубометров в год) по внутренним российским ценам, то экономический потенциал превысит 2 млрд долларов США (или 65 млрд руб.). Значительных успехов в этой сфере можно добиться за счет политических мер и интенсификации инвестиций в производство электроэнергии и технологии переработки газа. Подробнее см.: «Попутный» эффект в миллиарды рублей // URL: <http://rb.ru/article/poputnyy-effekt-v-milliardyrublej/6697587.html> (дата обращения: 11 февраля 2017 г.).

³⁹ Вряд ли интересам будущих поколений россиян отвечает подготовленное с участием бывшего министра иностранных дел СССР А. Шеварнадзе Соглашение о линии разграничения морских пространств между СССР и США, по которому наша страна уступала безвозмездно США 47 тыс. квадратных километров водной акватории (см.: Треугольник раздора. Зачем Россия отдала США Берингово море // Московский комсомолец. 2007. 5 июля). С этой же точки зрения может оцениваться и Договор между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств в Баренцевом море от 15 сентября 2010 г. (см.: Россия отступает в Баренцевом море // URL: <http://www.politpros.com/events/243/> (дата обращения: 11 декабря 2016 г.)).

⁴⁰ Трубецкой Н. С. Общеевразийский национализм // Россия между Европой и Азией : Евразийский сборник : антология. М. : Наука, 1993.

го (национального) субстрата». Следовательно, полагает Н. С. Трубецкой, «национальным субстратом того государства, которое прежде называлось Российской империей, а теперь называется СССР, может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация и в качестве таковой обладающая своим национализмом. Эту нацию мы называем евразийской, ее территорию — Евразией, ее национализм — евразийством...»⁴¹.

Выдвигая концепцию общеевразийского национализма, Н. С. Трубецкой опирался на разработанную им же классификацию (подразделение) национализма на истинный и ложный. При этом «истинным» полагался «только такой национализм, который исходит из самобытной национальной культуры или направлен к такой культуре»⁴². Ложный же национализм проявляется в форме стремления к государственной самостоятельности, а не национальной самобытности, он имеет форму воинствующего шовинизма, угрожающего национальной самобытности других народов, или форму культурного консерватизма, не позволяющего культуре развиваться⁴³.

Раскрывая содержание «истинного» общеевразийского национализма, Н. С. Трубецкой акцентирует внимание преимущественно на его внешних аспектах. В этой связи «национализм каждого отдельного народа Евразии... должен комбинироваться с национализмом общеевразийским, т.е. евразийством. Каждый гражданин евразийского государства должен сознавать не только то, что он принадлежит к такому-то народу (или к такой-то разновидности такого-то народа), но и то, что самый этот народ принадлежит к евразийской нации. И национальная гордость этого гражданина должна находить удовлетворение как в том, так и в другом сознании. Сообразно с этим должен строиться национализм каждого из этих народов: общеевразийский национализм должен явиться как бы расширенным национализмом каждого из народов Евразии, неким слиянием всех этих частных национализмов воедино»⁴⁴.

При этом Н. С. Трубецкой не только теоретически обосновывает существование «евразийской нации», но и размышляет над путями, механизмами ее формирования. «Между народами Евразии, — пишет он, — постоянно существовали и легко устанавливаются отношения некоторого братания, предполагающие существование подсознательных притяжений и симпатий... Однако этих подсознательных чувств, разумеется, недостаточно. Нужно, чтобы братство народов Евразии стало фактом сознания, и притом существенным фактом. Нужно, чтобы каждый из народов Евразии, сознавая самого себя, сознавал себя именно прежде всего как члена этого братства, занимающего в этом братстве определенное место. И нужно, чтобы это сознание своей принадлежности именно к евразийскому братству народов стало для каждого из этих народов сильнее и ярче, чем сознание его принадлежности к какой бы то ни было другой группе народов. Ни панславизм для русских, ни пантуранизм для евразийских туранцев, ни панисламизм для евразийских магометан не должен быть на первом плане, а евразийство... В евразийском... братстве народы связаны друг с другом не по тому или иному одностороннему ряду признаков, а по общности своих исторических судеб. Евразия есть географическое, экономическое и историческое целое. Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распутить, так что отторжение одного народа из этого единства может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям»⁴⁵.

Формирование классического евразийского учения о общеевразийском национализме и евразийской нации имеет крайне важное значение для теории и практики национально-государственного строительства в современной России.

Прежде всего с учетом теоретического наследия евразийцев должны быть проанализированы причины и уроки распада СССР. Вполне очевидно, что эти причины лежат много глуб-

⁴¹ Трубецкой Н. С. Общеевразийский национализм.

⁴² Трубецкой Н. С. Об истинном и ложном национализме // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София, 1921. С. 44.

⁴³ Трубецкой Н. С. Об истинном и ложном национализме.

⁴⁴ Указ. соч.

⁴⁵ Указ. соч.

же, чем использование в рамках советского федерализма ошибочных идей и конституционно-правовых конструкций. Да, не выдержали испытания временем положения о добровольном выходе республик из состава СССР, сохранении субъектами Союза государственного суверенитета после объединения в федерацию (вопреки известному тезису К. Маркса о невозможности существования двух суверенных властей на одной территории⁴⁶), надежда на обеспечение «гармоничного» сочетания суверенитета СССР с суверенитетом республик и т.д. Но главное в другом: оказался ошибочным расчет лишь на «социально-классовые» скрепы Союза, рассмотрение национального фактора как второстепенного, в какой-то мере даже временного при формировании и развитии федеративного многонационального государства. Без создания прочного «национального субстрата» существование такого государства не может быть обеспечено. При этом не могут быть проигнорированы и социальные аспекты, т.е. вопросы социального благополучия населяющих государство народов. Согласно утверждению Н. Н. Алексеева, разрешение двух важнейших вопросов — национального и социального — составляет вселенскую миссию России-Евразии⁴⁷.

Создание прочного национального субстрата для Евразии классики соответствующего учения связывали с формированием и развитием многонародной евразийской нации. Актуализация этой идеи евразийского учения связана с развернувшейся в нашей стране дискуссией о необходимости определения национальной и культурной идентичности российского общества, поиском средств, способов, инструментов регулирования национальных отношений в России на современном этапе. Мощным толчком в этом процессе стало предложение Президента РФ В. В. Путина о целесообразности разработки и принятия специального закона «О российской нации», высказанное им 31 октября 2016 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям в Астрахани⁴⁸.

Представляется, что формирование и развитие национального субстрата, обеспечивающего прочность и устойчивость России как федеративного государства, возможно тремя основными путями, каждый из которых имеет свои плюсы и минусы.

Первый из них связан с раскрытием этнического потенциала закрепленной в Конституции России категории «многонациональный народ Российской Федерации», последовательной и планомерной деятельностью государственных и общественных институтов России по укреплению национального мира и согласия, регулированию и развитию национальных и межнациональных отношений в нашей стране. Сторонники данной точки зрения выступают категорически против разработки и принятия названного выше закона о российской нации, считают, что существующих в настоящее время Указа Президента РФ о стратегии государственной национальной политики и Федеральной целевой программы в этой сфере вполне достаточно для регулирования и развития национальных отношений⁴⁹. Предлагаемый вариант государственного регулирования национальных отношений (он, на наш взгляд, может быть назван «консервативным») акцентирует внимание на сложности национальных процессов, их взрывоопасности, хрупкости национального самосознания.

Второе направление формирования национального субстрата связано с предложением ряда авторов взять за основу особую роль и значимость основной государствообразующей нации России — русского народа⁵⁰. Преимущества данного подхода (его, на наш взгляд, условно можно назвать «русский путь») состоят в исторической «геоподоснове», так как именно русская нация создала российскую государственность, составляет в настоящее время подавляющее большинство населения страны (более 80 %), дала общий государственный язык населению страны. Трудности в реализации названного подхода к формированию национального субстрата государственного единства страны связаны с заменой унитарно-

⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1956. Т. 7. С. 258.

⁴⁷ См.: Государственный архив РФ. Ф. 5783 (Фонд П. Н. Савицкого). Оп. 1. Ед. хр. 191. Л. 9.

⁴⁸ См.: Городецкая Н. За единство нации хотят бороться законом // Коммерсантъ. 2016. 1 нояб.

⁴⁹ Закону о нации провели нулевые чтение // Коммерсантъ. 2016. 5 дек.

⁵⁰ См.: Бабурин С. Нация по имени Россия // Советская Россия. 2016. 19 дек. ; Замахина Т. Культурный код // Российская газета. 2016. 23 нояб.

го государства на федеративное, обретением другими народами нашей страны своей национальной государственности, бурным развитием бывших «национальных окраин» Российской империи, их культурным и социальным прогрессом, резким всплеском национального самосознания народов во всех частях планеты, угрозой роста элементов великодержавного великорусского шовинизма, могущего привести к разрушению государственного единства России.

Третий путь формирования прочного этнического субстрата, обеспечивающего государственное единство России, связан, на наш взгляд, с созданием предпосылок для трансформации многонационального народа России в многонародную российскую нацию (он может быть назван «умеренно интенсивным»). Этот путь, на наш взгляд, не исключает существенного обновления нормативно-правовой базы регулирования национальных отношений со стороны государства, в том числе и принятия отдельного закона о формировании российской нации. Идея принятия такого закона была высказана одним из ведущих российских специалистов по национальному вопросу, бывшим министром по делам национальностей России Вячеславом Михайловым⁵¹. Она опирается на теоретические исследования ученых-этнографов, пытающихся обосновать наличие у российского народа признаков единой нации⁵², и получила свое документальное (официальное) обоснование в Федеральной целевой программе, утвержденной Правительством России в 2013 г., которая так и называлась: «Укрепление единства нации и этнокультурное развитие народов Российской Федерации»⁵³.

В ходе начавшейся дискуссии по этому вопросу были высказаны различные точки зрения: от сдержанного одобрения самой идеи закона, до ее полного неприятия, в том числе и путем выхолащивания содержания закона через изъятие «этнической составляющей»⁵⁴.

На наш взгляд, идея подготовки и принятия названного закона может быть поддержана при соблюдении ряда важных условий.

Во-первых, не должен быть проявлен правовой идеализм, надо исключить правовые иллюзии по поводу решающей роли этого документа в деле формирования российского этноса. Как правильно отметил глава Дагестана Р. Абдулатипов, «формирование нации — это объективный исторический процесс, а закон лишь может регулировать те или иные отношения между людьми и социумами»⁵⁵. Соответствующее правовое воздействие может либо способствовать становлению и развитию общероссийского этноса, либо тормозить, препятствовать этому процессу. Нельзя не учитывать, что не все сферы, виды национальных отношений могут быть подвергнуты правовому вмешательству, поскольку находятся под воздействием традиций, религиозных, этических и иных норм. Отсюда следует вывод, что правовое регулирование процесса формирования и развития нового российского этноса должно быть дополнено целенаправленной государственной политикой в этом вопросе, усилиями всех слоев гражданского общества и т.д.

Во-вторых, для подготовки названного закона необходима прочная концептуальная база. Одна из причин, по которой идея закона встретила неприятие, особенно в национальных республиках России, заключена в отсутствии внятного и глубокого разъяснения, для чего же необходим этот закон. Отрадно, что соответствующая ситуация отражена и в поручении Президента РФ по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям, где говорится о необходимости до 1 августа 2017 г. президиуму названного Совета представить предложение о подготовке проекта нормативного правового акта, регулирующего отношения в сфере укрепления единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)⁵⁶. Примечательно также, что речь идет об идентичности понятий «российская нация» и «рос-

⁵¹ См.: Городецкая Н. Указ. соч.

⁵² См.: Тишков В. А. Что есть Россия и российский народ // Pro et contra. Май — июнь 2007.

⁵³ Программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014—2020 годы)» // URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2017/420/?yover=2014> (дата обращения: 10 февраля 2017 г.).

⁵⁴ См.: Замахина Т. Культурный код // Российская газета. 2016. 23 нояб.

⁵⁵ См.: Закону о нации провели нулевое чтение // Коммерсантъ. 2016. 5 дек.

⁵⁶ См.: Городецкая Н. Президент доверил единство нации совету // Коммерсантъ. 2016. 6 дек.

сийский многонациональный народ» — категории, закрепленной в Конституции России.

В связи с распадом Союза ССР и преобладанием критического отношения (отчасти обоснованного, учитывая судьбу СССР) к опорным конструкциям советского федерализма сформировано не только деструктивное отношение к категории «советский народ как новая историческая общность людей», но и достаточно явственная настороженность к идеям национального суверенитета, права наций на самоопределение национальной государственности и т.д. Все это привело к односторонней оценке советского опыта национально-государственного строительства, падению интереса к научному исследованию проблематики национальных отношений. Между тем при всех отличиях категорий «советский народ» и «многонациональный народ Российской Федерации» в них много и общего. В особенности это связано с уникальностью этнического состава, накопленного опыта сотрудничества и мирного сожительства на территории Евразии. Поэтому, на наш взгляд, вполне возможно, при известной методологической корректировке, использование научного потенциала, накопленного в ходе разработки концепции формирования исторической общности людей — советского народа — при разработке современных проблем теории и практики национально-государственного строительства в России. Тем самым будет обеспечена преемственность в развитии государственно-правовых исследований, о которой ранее уже говорилось.

В-третьих, с известной долей осторожности должен быть использован зарубежный опыт формирования национального субстрата Российского государства. Концепция «плавильного котла», заимствованная главным образом у США, не может быть применима к России в силу исторических особенностей становления государственности в наших странах. Россия — не страна мигрантов, переселенцев, которые, как в США, создали новое государство. В России народы сохранили историческую

связь со своей территорией и объединились в одно государство не как отдельные личности, а как этнические территориальные общности, одна из задач которых состоит в сохранении своей национальной самобытности.

Наконец, в-четвертых, при создании закона о российской нации необходимо исходить из того, что основоположники евразийской теории считали главными не формальные средства построения сильного, единого, располагающего большой территорией государства, а духовные⁵⁷. Для воссоздания бывшего территориального могущества с одновременным укреплением существующего устройства России крайне необходима «собирающая идея», «идея-правительница». Народы России должны видеть в русском народе нравственный соборный идеал, защитницу духовности и культуры, справедливости и добра. Этот идеал должен быть общенациональным, отсюда этот идеал должен основываться на бережном отношении к культурно-историческим особенностям каждой нации, народности — так всегда было в истории Российской империи, никогда не претендовавшей на агрессивное отношение к другим культурам (принцип организации культуры как сверхнационального целого на многонациональной основе). В различных регионах России православные соборы всегда соседствовали с мусульманскими мечетями и буддийскими храмами. Такой принцип и получил название евразийского в качестве интегрирующего начала российской государственности⁵⁸.

Обобщение (даже весьма неполное) евразийских исследований категории «народ» свидетельствует об их несомненной актуальности. Коллективная, «симфоническая» личность — российский народ (многонародная российская нация) — не только лежит в основе большинства евразийских теоретических конструкций, но и рассматривается как ведущий субъект реальной политики, социальное и духовное самочувствие которого и определяет судьбу российской государственности и будущего Евразии.

⁵⁷ Овчинникова С. П. Российская правовая государственность: Евразийский проект : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 129.

⁵⁸ Овчинникова С. П. Указ. соч.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс. — М., 2010. — Т. 1.
2. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. — М., 2003.
3. Городецкая Н. За единство нации хотят бороться законом // Коммерсантъ. — 2016. 1 нояб.
4. Городецкая Н. Президент доверил единство нации совету // Коммерсантъ. — 2016. 6 дек.
5. Дугин А. Г. Основы геополитики. — М., 1997.
6. Дугин А. Г. Предисловие // Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. — М., 2003.
7. Замахина Т. Культурный код // Российская газета. — 2016. 23 нояб.
8. Зорькин В. Д. Правовое будущее России // Журнал российского права. — 2011. — Вып. 10 (178).
9. Кабышев В. Т., Миронов О. О. Категория «народ» в советском конституционном законодательстве // Правоведение. — 1969. — № 4.
10. Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. — М., 1958.
11. Кокотов А. Н. О правосубъективности этносов // Проблемы конституционного и муниципального права : кол. монография. — Екатеринбург, 2015.
12. Коток В. Ф. Конституционно-правовые отношения в социалистических странах // Правоведение. — 1962. — № 1.
13. Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 т. — М., 2011. — Т. 1 : Предмет конституционного права.
14. Левин И. Д. Современная буржуазная наука государственного права. — М., 1960.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М., 1956. — Т. 7.
16. Назмутдинов Б. В. Евразийство и «Русский мир» // Российская газета. — 2014. 30 окт.
17. Назмутдинов Б. В. Политико-правовые воззрения евразийцев в российском государствоведении XX века : учеб. пособие. — М., 2013.
18. Новоженина И. В. Государственно-правовое учение Н. Н. Алексеева : дис. ... канд. юрид. наук. — Уфа, 2002.
19. Овчинникова С. П. Российская правовая государственность: Евразийский проект : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2001.
20. Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности. — М., 1969.
21. Рыбаков В. А. Преемственность в отечественном праве в переходных период: общетеоретические вопросы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Омск, 2009.
22. Скуратов Ю. И. Евразийская парадигма России и некоторые проблемы интеграции на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) // Государство и право. — 2015. — № 2.
23. Трубецкой Н. С. Об истинном и ложном национализме // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. — София, 1921.
24. Трубецкой Н. С. Общевразийский национализм // Россия между Европой и Азией : Евразийский сборник : антология. — М. : Наука, 1993.
25. Фомиченко М. П. Права народов в Российской Федерации (конституционно-правовые аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006.
26. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. — М., 2014.
27. «Попутный» эффект в миллиарды рублей // URL: <http://rb.ru/article/poputnyy-effekt-v-milliardy-rublej/6697587.html> (дата обращения: 11 февраля 2017 г.).
28. Россия отстывает в Баренцевом море // URL: <http://www.politpros.com/events/243/> (дата обращения: 11 декабря 2016 г.).

Материал поступил в редакцию 2 марта 2017 г.

THE 'PEOPLE' CATEGORY IN RUSSIAN CONSTITUTIONAL LAW (EURASIAN TRADITION AND MODERNITY)

SKURATOV Yuriy Ilyich — Doctor of Law, Professor, Director of the Center of Comparative Law at the Buryat State University (BSU), Honored Lawyer of the Russian Federation, Acting State Counselor of Justice
fondpt21vek@yandex.ru
119331, Russia, Moscow, Prospect Vernadskogo, 29

Abstract. The paper scrutinizes public law aspects of the 'people' category in the context of creative heritage of the classical Eurasian doctrine. A Eurasian approach to the people and other social communities treating them as common, symphonic entities, rather than the mechanical sum of individuals, provides an opportunity to rethink the nature and the mechanism applied to implement constitutional legal capacity of the people, define the perspective nature of the development of the "rights of the people" category in unity with the idea of human rights, demonstrate the relevance of the structure: rights of the people — rights and duties of the person and citizen — rights and duties of the State and its bodies -- applied to ensure the legal balance of the content of the Russian Constitution.

The author puts forward and justifies the thesis stating constitutional and legal importance of the people not only as the totality of living citizens, but also as a future generation of Russians whose interests are to be taken into account in making political decisions in the economic and social spheres.

Much attention has been paid to the Eurasians study of an ethical component of the "people" category. Attention is focused on the historically justified prediction of the Eurasians that the class solidarity and dictatorship of the proletariat will not be able to preserve the unity of the USSR, nor can it withstand the development of nationalist and separatist aspirations of its peoples. What is important is that the creation of an ethnic (national) substrate is necessary for the establishment of a strong Russian multinational State.

In the context of this conclusion the author considers the current problem of the further development of national relations in the Russian Federation. Analyzing the discussion that began with regard to the proposal of President Vladimir V. concerning desirability of drafting and adopting a special law on the Russian nation and supporting this proposal, the author emphasizes the conditions under which the law can become an effective instrument of the national policy. One can not fall into legal idealism and consider that the law itself can form a Russian nation. The formation of a nation is an objective historical process, and the law and other measures of state regulation can only either speed it up or slow it down.

The foreign experience of forming the national substrate of the Russian state should also be used with a certain degree of caution. The concept of a 'melting pot' adopted primarily by the United States cannot be applied to Russia because of historical peculiarities of the statehood formation in our countries. Russia is not a country of migrants and settlers, who had created a new state in the USA. In Russia, peoples have historically been linked to their territory and merged into one state not as separate entities but as ethnic territorial communities that treat preservation of their national identity as one of main tasks. The summary (although rather incomplete) of Eurasian studies devoted to the 'people' category is indicative of their undoubted relevance. The collective, 'symphonic' personality, i.e. the Russian people (the multi-ethnic Russian nation), not only forms the basis of the majority of the Eurasian theoretical structures, but it is also seen as the leading subject of real policy which social and spiritual condition determines the destiny of Russian statehood and the future of Eurasia.

Keywords: Eurasianism, Russian people, constitutional legal capacity of the people, rights of the people, Eurasian nationalism, multi-ethnic Russian nation, national substrate, law on the Russian nation.

REFERENCES

1. Avakyan, S. A. Russian Constitutional Law. The Study Course. Vol. I. M., 2010.
2. Alekseev, N. N. The Russian People and the State. M., 2003.
3. Gorodetskaya, N. Thy want to fight for the unity of the nation by the law. // The Kommersant. 2016.1 November.
4. Gorodetskaya, N. President entrusted the Unity of the Nation to the Council // The Kommersant. 2016. 6 December.
5. Dugin, A. G. Fundamentals of Geopolitics. M., 1997.
6. Dugin, A. G. Foreword to the book by Alekseyev N. N. The Russian People and the State. M., 2003.
7. Zamakhina, T. A. Cultural Code // Rossiyskaya Gazeta. 2016. 23 November.
8. Zorkin, V. D. Legal Future of Russia // Russian Law Journal Issue 10 (178). 2011.
9. Kabyshev, B. T., Mironov, O.O. The "People" Category in the Soviet Constitutional Law // Pravovedeniye. 1969. № 4.
10. Kechekyan, S. F. Legal Relations in the Socialist Society M., 1958.
11. Kokotov, A. N. Legal Capacity of Ethnic Groups // Problems of Constitutional and Municipal Law. Multi-Author Monograph. Yekaterinburg. 2015.
12. Kotok, V. F. Constitutional Law Relations in the Socialist Countries. Pravovedeniye. 1962. № 1.
13. Kutafin, O. E. Selected works: In 7 volumes, Volume 1, The Subject of Constitutional Law. M., 2011.

14. *Levin, I. D.* Modern Bourgeois Science of State Law. M., 1960.
15. *Marx K., Engels F.* Essays. 2nd Ed. Vol. 7. M., 1956.
16. *Nazmutdinov, B. V.* Eurasianism and the Russian World // Rossiyskaya Gazeta. 2014. October 30.
17. *Nazmutdinov, B. V.* Political and Legal Views of the Eurasians in the Russian Political Studies of the Twentieth Century: Study Guide. M., 2013.
18. *Novozhenina, I. V.* Alekseyev's State Law Doctrine: PhD in Law Dissertation. Ufa. 2002.
19. *Ovchinnikov, S. P.* Russian Legal Statehood: The Eurasian Project: PhD in Law Dissertation. Rostov-on-Don. 2001.
20. *Ostroumov, G. S.* Legal Awareness of Reality. M., 1969.
21. *Rybakov, V. A.* Continuity in Domestic Law during the Transitional Period: Theoretical Questions: Thesis of the PhD in Law Dissertation. Omsk. 2009.
22. *Skuratov, Yu. I.* Eurasianing Paradigm of Russia and Some Problems of Integration in the Commonwealth of Independent States (CIS) // The State and Law. 2015 № 2.
23. *Trubetskoy, N. S.* ch N. C. The True and False Nationalism // The World of Russia is Eurasia. The article was published in the Collection of Articles entitled "Exodus to the East", Sofia, 1921.
24. *Trubetskoy, N. S.* The Eurasian nationalism. 1927.
25. *Fomichenko, M. P.* Rights of Peoples in the Russian Federation (Constitutional Law Aspects): Doctor in Law Dissertation. M., 2006.
26. *Ebzeev, B. S.* The Constitution, Power and Freedom in Russia: The experience of synthetic research. M., 2014.
27. "Incidental" effect in billions of rubles <<http://rb.ru/article/poputnyy-effekt-v-milliardy-rublej/6697587.html>>
28. Russia is retreating in the Barents Sea <<http://www.politpros.com/events/243/>>